

Советская Культура

№ 83 (1575)

Орган Министерства культуры СССР и Центрального Комитета профессионального союза работников культуры

Вторник, 9 июля 1963 года

Цена 3 коп.

ГИМН ЧЕЛОВЕЧЕСКОМУ РАЗУМУ

Н. ИСЛАМОВ,
директор студии «Таджикфильм»

ОТ МОСКВЫ ДО ДУШАНБЕ ИЛ-18 летит пять с половиной часов. Довго! Как когда-то, помаленьку, даже с полчищем конных. Все это время можно прождать и суммировать аэропункты, четырех дней необычайно высокой концентрации мыслей, размышлений, идей. Там, в далеком еще пока Душанбе, меня ждут товарищи по работе, коллеги, кинематографисты Таджикистана, те же, кто послал меня на Пленум и перед кем я должен теперь отчитаться. Что я им скажу?

Я им скажу, что Центральный Комитет намечает широкую программу борьбы за коммунистические ценности на фронте идеологическом. Я расскажу о ярком, мудром выступлении Никиты Сергеевича с трибуны Пленума, о докладе Л. Ф. Ильичева и выступлениях многих участников.

Моя блондинка испит до последней капли. Сколько здесь важных проблем и интересных предложений из тех, что высказывались с трибуны Пленума! Но как сформулировать самое общее свое впечатление, самый главный вывод! Наверное, я его выразу так: Пленум Центрального Комитета очень ясно и четко выразил, что коммунизм не спустится на нашу землю по мановению волшебной палочки. Коммунизм будет создан общими героическими усилиями всего народа, усиленными в области материального производства, но и в сфере духовного творчества. Да, чтобы сделать мечту реальностью, каждый из нас должен отдать коммунизму не только плоды рук своих, но и продукты своего мозга, сокровища своей души!

Этой мыслью, как стержнем, были пронизаны четыре дня заседаний. И есть глубокий смысл в том, что они совпали с самым большим и светлым днем летнего солнцестояния: ведь издавна уже ассоциируются в человеческом сознании свет солнца и свет разума.

Чем дальше думаю я об этих днях, возмещах в себе мудрость десятилетий, тем глубже признательность, тем выше моя гордость родной коммунистической партией. И действительно, наша история — каменья вехи, таковы вершины в социальном, творческом, благородном смысле человеческого разума! Какая власть стремилась дать народу знание и привести в движение человеческие умы! Пусть скажет история: она такого еще не знала. И это понятно: всякая свобода, творческая мысль противоречила знакомому существовавшего общества, отрицала его. Она стремилась испрогнозировать господствующую власть и власть жестоко истязала ее подавлением, административным уничтожением.

Так было прежде. Так происходит и сейчас в буржуазном мире. Посмотрите, с какой злобой неистово преследуется там всякая свободная мысль, как загоняется за решетки каждый, кто посмел ее высказать. Армия известных философов усердно трудится над доказательством того, что человек по природе своей существо подло и инстинктивное, что развитие человеческого разума сулит миру лишь разрушение, хаос, гибель. Каким только поношением и издевательствами не подвергают они людской интеллект, желая очертить и оклеветать это высочайшее проявление человеческой личности.

Иногда даже представить себе трудно, как выросли и возмужали мы за последние десятилетия. Здесь множество прекрасных изменений. Я хочу отметить сейчас лишь одно: ни с чем не сравнимый рост народной инициативы во всех сферах социальной жизни, бурная активизация смелой творческой мысли каждого члена общества, той мысли, которая была скрывана в прошлом догмами культа личности. Чего греха таить, именно в те годы возникла смелая мысль есть кратчайшее расстояние между двумя цитаделями.

За последние десятилетия партия нанесла сокрушительный удар по догматизму, по этой подрачковой окостенелости мысли. Главными этапами на пути развития творческой народной инициативы были XX и XXII съезды партии. Только что миновавший июньский Пленум с новой силой указал на необходимость формальности, декларативности, идеологичности и идеологической работы. Пленум сказал: индивидуальность в области интеллектуальной нам так же чуждо и враждебно, как и туманность в быту.

Неоспорно: за последние десять лет очень и очень многое преобразилось во всей нашей жизни, идеологической в том числе. Но можем ли мы, держа руку на сердце, отчитываться Центральному Комитету, что окончательно преодолели формальность, декларативность, бездумность в своей работе? Я ставлю этот вопрос от имени советских кинематографистов и думаю, не многие смогут ответить, если я возьму на себя смелость от их же имени ответить на этот вопрос отрицательно. Есть еще в нашей работе и формальность, и декларативность, и догматизм, идущий от прошлых времен. Вы требуете доказательства? К сожалению, их еще более чем достаточно.

Как вы считаете, чем объясняется тематическое однообразие многих наших картин? Возьмем хотя бы для примера два фильма, выпущенных таджикской киностудией в прошлом году, — я имею в виду картины «Птичка-невеличка» и «Отвергнутая невеста». Это же близнецы-братья! Одна и та же проблематика, сходные сюжетные приемы, образ-родственники и даже буквальное совпадение диалогов. Не верите? Послушайте, что говорит персонаж: «Отвергнутая невеста»: «Я была в плену на индийских островах, а теперь мы предприняли летать на самолетах. Буквально ту же фразу провозносит и персонаж «Птички-невелички».

«Я далека от мысли кого-то в чем-то подражать. Я говорю лишь о необходимости каждому художнику думать самостоятельно».

Или другой пример. Как недавно вышло кино Страны Средней Азии готовились в будущем году запустить производство нескольких картин, тематически и сюжетно очень близкие. Действие всех четырех сценариев относится к периоду гражданской войны в Туркестане. Все четыре сценария рассказывают о борьбе с басмачеством. Это «Мирное время» на таджикской киностудии, «Приключения капитана Копкина» — на узбекской, «Решительный шаг» — на туркменской, «Джура» — на киргизской. К этому списку можно прибавить еще фильм «Очищенное сердце» на узбекской киностудии о борьбе с басмачеством и только что законченный производством на студии «Узбекфильм». Мне не хочется в данном случае анализировать и авторство каждый из этих сценариев. Мне хочется только поставить вопрос: а не слишком ли много этого для одного года, не слишком ли однообразным будет наш репертуар!

Тематическое однообразие и сюжетная адекватность привнесены в прошлую немалую часть советской драматургии и кинематографии. Вспомним, сколько в свое время было пьес и фильмов, снова и снова рассказывающих нам о том, как в родной колхоз (совхоз, на заповеднике) на 2-й стр.)

проходили концерты монументов в Перу. 26 мая самолеты перенесли артистов ансамбля в эквадорский город Гуагуаки. И уже на следующий день состоялся первый концерт монументов. Он проходил на большой спортивной арене Гуагуаки, куда пришлось перенести выступление ввиду огромного спроса на билеты и желания тысяч эквадорцев увидеть прославившихся артистов. Шесть тысяч эквадорцев, съехавшихся из самых отдаленных уголков страны, бурными аплодисментами приветствовали артистов и руководителя ансамбля Игоря Монсеева.

Последние два концерта монументов были в столице страны — городе Кито. Несмотря на необычайно трудные условия работы (Кито расположено высоко над уровнем моря, в воздухе в городе сильно разрежен), спелые артисты продемонстрировали высшее мастерство, а концерты их прошли с огромным успехом.

Законная выступила в Эквадоре ансамбль вылетел в Колумбию.

На круглой арене Вудапешта. Два месяца — май и июнь — в мастерской столице проходили гастроли артистов советского дирижа. Программу представлял, составленную намером монументов ансамбля.

Вечером в Кремлевском Дворце состоялось торжественное открытие Третьего Московского международного кинофестиваля. Торжественный зал Дворца сиял, как будто стал еще величественнее, еще просторнее, оттого, что в глубине сцены — большое полотно, на котором панорама Кремля и эмблема Третьего Московского международного кинофестиваля.

Позвонил советского радио, слышавшие во всех холлах и фойе дворца, возмущают о том, что через несколько минут начнется торжественная церемония открытия международного праздника киноискусства.

На этот праздник собралось не менее шести тысяч человек москвичей и участников фестиваля. На авансцену, затаятую красным полотнищем, выходят министр культуры СССР Е. А. Фурцева, председатель оргкомитета кинофестиваля А. В. Романов, члены оргкомитета и жюри киноконкурса.

От имени Государственного комитета Совета Министров СССР по кинематографии и работников кинематографии СССР тов. Романов сердечно приветствует делегатов и гостей Третьего Московского международного кинофестиваля. Он приветствует также всех прогрессивных художников кино, которые не смогли принять участие в фестивале, но которые в эти часы мысленно здесь.

А. Романов отмечает, что фестиваль открывается в знаменательное время. Только что мир был свидетелем выдающегося достижения советской науки, техники и промышленности, свидетелем подвига советского человека: две недели назад Москва встретила первую женщину-космонавта Валентину Терешкову и ее космического брата Валерия Бокровского. Их блестящий полет, говорит он, послужит делу прогресса и мира.

В третий раз под флагом фестиваля, на котором начертано «За дружбу между народами!», собираются деятели кино земного шара. Число их с каждым разом увеличивается. Если на прошлом московском киноконкурсе были пред-

РЕШЕНИЯ ПЛЕНУМА ЦК КПСС — В ЖИЗНЬ! • СОВРЕМЕННОСТЬ — НА ЭКРАН • ЛИКВИДИРОВАТЬ РАЗРЫВ МЕЖДУ ОБУЧЕНИЕМ И ВОСПИТАНИЕМ ТВОРЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ • АКТИВНЕЕ СПЕЦИАЛИЗИРОВАТЬ КНИЖНУЮ ТОРГОВЛЮ

УЧАСТНИКАМ III МЕЖДУНАРОДНОГО КИНОФЕСТИВАЛЯ В МОСКВЕ

Третий Московский международный кинофестиваль, как и предыдущие фестивали, состоявшиеся в Москве, проводится под девизом «За гуманизм киноискусства, за мир и дружбу между народами», отвечающим самым насущным интересам и чаяниям человечества.

Московский фестиваль является наиболее представительным и демократичным форумом мирового киноискусства. В нем принимают участие 55 стран, в том числе страны, недавно освободившиеся от колониального гнета и успешно развивающие свою национальную кинематографию. Московский фестиваль вызывает огромный интерес зарубежной общественности, так как идеи фестиваля близки и понятны широким народным массам всех стран.

Советские зрители с одобрением и признательностью встретят фильм,

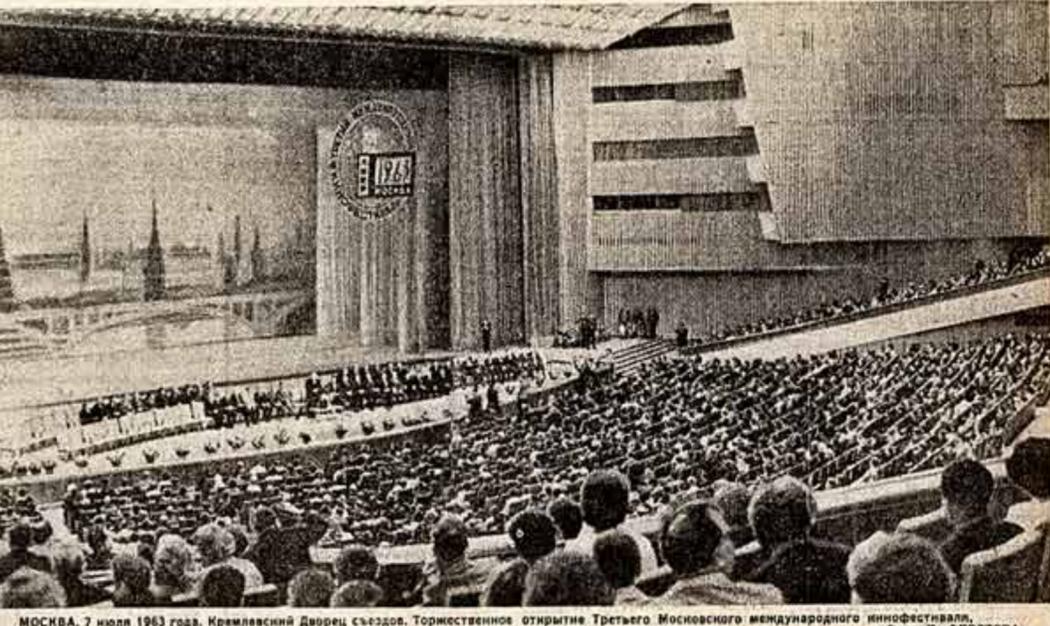
глубоко и правдиво воплощающие прогрессивные идеи нашего времени, проникнутые высоким гуманизмом и гражданственностью, утверждающие нравственную и интеллектуальную красоту людей и отвечающие на самые мучительные вопросы современности методичной правдой художественных образов.

От имени Советского правительства и от себя лично я рад приветствовать участников и гостей III Московского международного кинофестиваля в столице нашей социалистической Родины.

Горю желаю киноискусству стран, представленных на фестивале, и всем его участникам и гостям больших творческих успехов в служении высшему идеалу мира и дружбы между народами!

Н. ХРУЩЕВ.

ЗА ГУМАНИЗМ КИНОИСКУССТВА, ЗА МИР И ДРУЖБУ МЕЖДУ НАРОДАМИ!

МОСКВА, 7 июля 1963 года. Торжественное открытие Третьего Московского международного кинофестиваля. Фото П. ФЕДотова.

ОТКРЫЛСЯ ТРЕТИЙ МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ КИНОФЕСТИВАЛЬ

ФЛАГИ пятидесяти пяти стран мира реют над фасадом гостиницы «Москва». Это флаги стран — участниц Третьего Московского международного кинофестиваля. Со всех континентов съехались в Москву делегаты и гости этого крупнейшего смотра киноискусства.

7 июля утром состоялось первое заседание жюри. Определены его состав. Художественные фильмы будут судить Ш. Абдулов, Г. Чухрай, А. Караганов (СССР), С. Амлей (Италия), Д. Вукотиц (Югославия), М. Керим (ОАР), С. Крамер (США), Жан Марс (Франция), Э. Петров (Болгария), Я. Прохазка (Чехословакия), С. Рай (Индия), Я. Рыбковский (Польша), Н. Перейра дос Сантос (Бразилия), К. Усикара (Япония), Я. Хершко (Венгрия). Председателем жюри избран советский режиссер Г. Чухрай. Жюри документальных фильмов возглавляет таджикский режиссер И. Ковалев. Его коллегами будут Томаз Гутьерес Ала (Куба), М. Афифи (Марокко), П. Ианс (Нидерланды), Ф. Хитрук (СССР), Г. Рудольф (ГДР), И. Попescu-Гопо (Румыния), Э. Эштейн (Великобритания), А. Сали (Индонезия).

Вечером в Кремлевском Дворце состоялось торжественное открытие Третьего Московского международного кинофестиваля. Торжественный зал Дворца сиял, как будто стал еще величественнее, еще просторнее, оттого, что в глубине сцены — большое полотно, на котором панорама Кремля и эмблема Третьего Московского международного кинофестиваля.

Позвонил советского радио, слышавшие во всех холлах и фойе дворца, возмущают о том, что через несколько минут начнется торжественная церемония открытия международного праздника киноискусства.

Председатель оргкомитета А. В. Романов объявляет Третий Московский международный кинофестиваль открытым. Исполняется Гимн Советского Союза. На сцене выносятся Государственный флаг СССР, Московский кинофестиваль открыт!

Начинается демонстрация первых фильмов. Конкурс открывает советский художественный фильм «Знакомьтесь, Валуся», созданный на киностудии «Ленфильм» режиссером В. Комесаржевским по известной одноименной повести писателя В. Кожешникова.

Затем делегатам и гостям фестиваля был показан демонстрирующийся вне конкурса итальянский художественный фильм «Четыре дня Неаполя». В основу этого фильма, поставленного режиссером Нанни Лоси, положены подлинные события героической борьбы неаполитанцев в сентябре 1943 года против немецко-фашистской гарнизона.

Председатель исполкома Моссовета В. Ф. Промислов от имени московской жюри приветствует участников московского киноконкурса, желает им творческих успехов, доброго здоровья и хорошего настроения.

Председатель оргкомитета А. В. Романов объявляет Третий Московский международный кинофестиваль открытым. Исполняется Гимн Советского Союза. На сцене выносятся Государственный флаг СССР, Московский кинофестиваль открыт!

ИМ ПРИБЛИЖАЕТСЯ МИР

КАЖДОЕ ВЫСТУПЛЕНИЕ артиста из Советской России — это подлинная сенсация для нашего континента, — писала на днях перуанская газета в рецензии на выступление артистов ансамбля Монсеев. — Сенсация потому, что их искусство приносит нам радость, доставляет нам истинное наслаждение, заражает нас оптимизмом и придает какому-то необыкновенную силу. Чем же все это объясняется? Возможно, секрет такого воздействия монсеевского ансамбля на зрителя кроется не только в великолепном мастерстве артистов, но и в мировоззрении советских людей, в жизнестойкости самих стран их огромной и молодой страны! Что же такое оптимизм? Завоевать себе зарубежные репутации не впервые. И завоевать ее — случайно. Действительно, каждое выступление советских артистов за рубежом нашей Родины — это всегда красочный, волнующий рассказ о нашем героическом и талантливом народе, о нашей великой и могучей стране, которая порой на земле строит самое передовое гуманистическое общество — коммунизм. Откуда такой большой интерес к выступлениям советских артистов, откуда и огромный успех нашего искусства на всех параллельных и меридианах земного шара?

ДОЖДЬ ЦВЕТОВ
Николай еще за всю свою историю музыкальный театр перуанской столицы не видел такого великолепного зрелища — такое краткое содержание галереи режиссеров на закончившемся в Лима гастроли ансамбля народного танца СССР под руководством Игоря Монсеева. Перевоплощение, бескомпромиссное и образное, занавес, который публика не давала закрыть, и, наконец, дождь цветов, обрушившийся на сцену, — вот обстановка, в которой

АПЛОДИРУЕТ ЛОНДОН
В лондонском королевском оперном театре «Ковент Гарден» оперно-балетная труппа Большого театра Союза ССР. Каждый вечер зрительный зал королевского театра английской столицы заполнен до отказа (билеты на все представления прославленного «Большого» были проданы за несколько месяцев до приезда советских артистов), по окончании спектаклей зрители устраивают советским артистам восторженную овацию. Зрители и критика единодушно — выступлению мастеров советского балета — крупнейшее событие театрального Лондона.

ТРИУМФ В МЮНХЕНЕ
Несколько дней назад в Мюнхене закончился Международный фестиваль балета. Советское балетное искусство представлено на нем блестяще. Исполнение главной партии Галины Вишневской доставило огромное наслаждение зрителям.

БЛАГОУХАННЫЙ ЦВЕТOK «ФЛОРЕНТИЙСКОГО МАЯ»
Вернувшись на родину группа артистов Большого театра, принимавшая участие во «Флорентийском мае» — традиционном празднике музыкального искусства, который ежегодно проводится во Флоренции. Выступлением артистов Большого театра, под руководством флорентийца с оперой Мусоргского «Хованщина», прошли волнующие и триумфальным успехом. Газеты назвали спектакль «Хованщина» «блгоуханным цветом фестиваля». Триумф Большого театра — под таким заголовком поместила статью своего критика газета «Пазье сера». Критик отмечает «превосходную подготовку и высокое мастерство певцов»

особенно выделяя народного артиста РСФСР А. Оганяна, народного артиста СССР И. Петрова, заслуженную артистку РСФСР Л. Аздему, заслуженного артиста РСФСР А. Гелсу и других исполнителей. «Наша публика», — подчеркивает «Пазье сера», — снова восхищена огромными результатами, достигнутыми в СССР в области музыки».

«Так встречают советских артистов и советское искусство в самых разных уголках земного шара, так пишут о концертах наших артистов зарубежные рецензенты, зачастую весьма далекие от симпатий к нашей стране. И все они единодушно в своем мнении: советское искусство — это искусство огромной впечатляющей силы, захватывающее весь земной шар своим высоким гуманизмом, своим пафосом, своей неустремленностью. И, конечно же, вправе задать вопрос: в чем же секрет успеха советских артистов? Да, успех нашего искусства — это дело нашего мировоззрения, нашего социалистического строя, утверждающего гуманизм и миролюбие. Именно в этом причина успеха. Только это давно уже не для кого не секрет».

ГИМН ЧЕЛОВЕЧЕСКОМУ РАЗУМУ

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

вод, в институт) вернувшись с фронта демобилизованным офицером, как специалист по сортировке зачисляется преподавателем (директора начальной школы, инициативы на его дочери (карьеристка), пожелавшая поехать в Ленинград. Достойно было поехать одной гусею в борбе рабочих против директоров-карьеристов, и след за ней писем, фильмов, романов и повестей на эту тему пошли обильным потоком. А картины о борьбе с феодально-буржуазными пережитками на территории Средней Азии! Не хочу утверждать, что все это фильм плохой и скучный. Но если однообразно, и однообразие не бывает интересным.

О ЧЕМ ГОВОРИТ такая тематическая и сюжетная сложность? На мой взгляд, об отсутствии достаточно самостоятельной ищущей мысли, о том, что мы еще часто слишком беремнах расходуем плоды своего серого мозгового вещества, предпочитая использовать готовые образцы и схемы, не менять процесс творчества с полубригады. И это относится, безусловно, не только к кинематографистам Средней Азии. Как часто наши фильмы страдают той самой декларативностью и заученностью, которую так решительно критикуют подруги в своем докладе на пленуме секретариата ЦК КПСС Л. Ф. Ильичева. Откуда идет она, эта декларативность? Мне кажется, от недостаточной продуктивности того, как художественными средствами выразить идею, положенную в основу кинопроизведения. Не найдя таких средств, достаточно сильных и выразительных, создатели картин часто заставляют своих героев читать длинные прописки в виде политического тезиса или моральной сентенции. Конечно, при таком прямолинейном решении идейной задачи фильм не способен оказать на зрителя сколько-нибудь значительного эмоционального воздействия. И в результате задача оказывается выполненной лишь формально.

Быть по-настоящему тенденциозным в искусстве — гражданский долг советского художника. Но даже самая искусная риторика и декларация — только формальная вычужденность, тенденциозность без страсти, а стало быть, и без воспитательной силы. Чтобы вернуть тенденциозности ее душу, нужно не подражать уже известным образцам, а мыслить самостоятельно, оригинально, творчески.

Смешно и навечно полагать, будто процесс художественного мышления — это процесс исключительно кабинетный. Нет, юный Пленум призывает нас не к схоласти-

скому мудствованию. Путь познания истины, познания объективной реальности есть, это, как мы знаем, путь от живого созерцания к абстрактному мышлению и от него к практике. Без первого, исходного звена этого сложного диалектического процесса не может быть и речи о художественном познании и предании, реалистическом отображении действительности. Именно потому с таким постоянством и настойчивостью повторяет партия свой призыв, обращенный к деятелям литературы и искусства: изучайте жизнь!

К чему приводит логическое конструирование, не выходящее под собой достаточного запаса жизненных наблюдений, можно убедиться на примере двух кинофильмов, созданных на нашей студии в прошлом году. Я нахожу в виду картину «Операция «Кобра»», поставленную Д. Васильевым, и «Тяжело быть студентом», осуществленную зрелым мастером Б. Князьевым. И в том, и в другом случае режиссеры располагаются лишь весьма бедными и приблизительными сведениями о жизни тех людей, которые должны были стать героями их произведений. Увы, прорыв на первом этапе познания истины приводит к абстрактному мышлению уже не компенсируется. А следствием были еще два фильма без глубокого художественного анализа действительности, без значительных жизненных обобщений.

Только непосредственное знакомство художников с жизнью героями современности позволит им успешно решить одну из важнейших проблем искусства социалистического реализма — проблему положительного героя.

О ПОЛОЖИТЕЛЬНОМ герое и методах, нередко используемых для его создания, заставила меня с новой силой задуматься юный Пленум. Как часто на заседаниях сценарных коллегий и художественных советов киностудий при обсуждении новых сценариев нам приходится слышать примерно такой разговор: положительные образцы автору не удались, выходы голубые, нужно их очеловечить. Под очеловечиванием образа подразумевается надделение положительного героя рядом более или менее существенных недостатков. Мы настолько свыклись с этим методом «очеловечивания» положительных героев, что уже не замечаем всей его абсурдности. На самом деле, почему не сделать образ кажим-то отрицатель-

ВДОХНОВЛЕННЫЙ ТРУДОМ

В ГОРОДАХ СИБИРИ с успехом проходит выставка живописи и рисунка молодого художника Юрия Титова. С начала года он побывал в Иркутске, Братске, Красноярске, Абакане, в лето и осенью будет показана в центральных и западных сибирских регионах.

Что привлекает к этой выставке, почему она вызывает исключительный отклик зрителей? Прежде всего — большая тема. В 1956 году Титов по призыву партии отправился в Сибирь, чтобы на месте воочию увидеть стройки коммунизма на северных сибирских реках и в тайге. Талантливый живописец, воспитанник Студии имени Грехова, он мечтал запечатлеть в своих произведениях суровый край неисчерпаемых природных сил и могучего человеческого духа.

Сибирь захватывала и пленяла Титова, стала для него богатейшим источником творческих сил. В ней он нашел самую чистую тему искусства: красоту труда, преобразующего жизнь. Именно в Сибирь, в труде мужественных, самоотверженных людей труд увидел героизм нашего времени. Здесь душой и связью творческой работы с жизнью народа обрели мякоть плоти и кровь.

На порогах Витима, где самоотверженно трудятся отважные сплавщики, у сталеваров и прокатчиков Кузнецка, в селе Илимском с его стерной, на строительстве дорог Ташеет — Абакан, в предгорьях Самы в Горной Шории — всюду перед Титовым вставали подлинно героические времена, труд которых оведал наше сегодня дилетантом коммунизма.

Как показывать в искусстве таких людей? Как раскрыть с виду такие простые и подлинные будничные Титов воспринимал их в романтическом ореоле. Он мог бы сказать словами поэта-иркутинца:

Романтика строит, Я вижу ее. Она — поколение и время мое.

Как целенаправленно, одухотворенно труд советских людей! Трудом будни наполняются для художника глубоким жизненным, философским содержанием. Посмотрите, например, на его картину «На порогах Витима». Перед нами не протокольное изображение труда наших людей; мы чувствуем исполненный размах покорения сил суровой природы, исполненную мощь человека.

Стирательство Братской ГЭС Титов запечатлел в большой серии этюдов и эскизов. Это важный художественно-исторический материал, помогающий составить истинно великой страны. Итог сибирских впечатлений художника — картина «Южная рубка», которая была показана на Всесоюзной выставке 1961 года.

Жемровые полотна Титова свидетельствуют о большом композиционном и колористическом даровании. Возрожденный трудом советских людей, он показывает их жизнь в романтико-эпическом пределе, возвышенно и всегда темпераментно. Здесь есть суровая неприкрашенная правда жизни, ее подлинная красота.

И не случайно в книге отзывов о выставке Титова зрители-сибиряки называют его «эпическим». Старый иркутинский Гусев пишет: «Большое спасибо за чувство исключительности и увлеченности нашей суровой природой и мужественными людьми раздольной Сибири».

В новых поездках Юрий Титов мечтает расширить и углубить сибирскую тему, ставшую творчески органической и его творчестве. И можно не сомневаться, что талант молодого живописца в эти искания обретет новые качества.

М. СОКОЛЬНИКОВ.

В КНИЖНОЙ ТОРГОВЛЕ страны сложилось странное положение: с одной стороны, в магазинах и читальнях в один голос жалуются на отсутствие нужных изданий. Конечно, во многом виновата издательство, недостаточное число и интерес читающих. Но главное все же в том, что работники книжной торговли не имеют должного навыка в своем ремесле. Книжки торгуют больше по старинке, в расчете на «среднего покупателя», который сам найдет то, что ему надо. А на пути от единственной книжки в далеком смысле издании, занимающей прилавки и полки универсальных книжных магазинов!

Есть прогрессивный метод торговли, активно помогающий читателю. Это метод, который называется «СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫЕ МАГАЗИНЫ». В нем нет ничего сложного. Вся литература по определенным отраслям знания, в социальном, этот метод не пользуется любовью книжоторговцев. Организации в городах страны из восьми десятков книжных магазинов специализированы один, это в среднем! А вот в Иркутске, например, всего 2 специализированных книжных магазина на всю республику, в ТАДЖИКИСТАНЕ — три.

Сегодня мы рассказываем об опыте лвовских книжоторговцев. Они специализировали половину своих магазинов. И это дало прекрасные результаты. Читатели довольны, а книги не залеживаются на складах. Пусть опыт ЛЬВОВА послужит примером для тех, кто до сих пор недооценивает огромные возможности специализированной книжной торговли!

КНИГА ИЩЕТ ЧИТАТЕЛЯ

КАК-ТО В РОСТОВЕ мы разговаривали с одним из работников книжной торговли. Он с удовольствием показывал свою библиотеку, сетовал, как все библиотеки, на то, что нелегко доставать интересные книги по количеству, что у библиотечников «никогда не кончается». Но зато, сказав он, литературы по своей специальности в ЛЬВОВЕ обеспечена полностью. Все, что нужно, получают из ЛЬВОВА.

— А почему не приобретаете здесь, в Ростове? — Кое-что, конечно, достаю. Но из ЛЬВОВА — надежнее. Я там окончил Политэкономический институт и, как все студенты, был постоянным покупателем магазина научно-технической книги. Остаток же до сих пор...

— Вот, если бы в ЛЬВОВЕ, зайдите в этот магазин, тогда и сами поймете. Раговор затопился. А недавно нам действительно представился случай побывать в этом старинном украинском городе. Что же мы там увидели и узнали?

В ЛЬВОВЕ тридцать книжных магазинов. Из них двадцать — почти половина — специализированных. Научно-технической, медицинской, сельскохозяйственной, учебно-педагогической литературы, магазинов подписных изданий, кино-аудио-кассет. Директор областного центра С. Паливода утверждает: чем шире специализация, тем эффективнее торговля. Он собирает, оставляет, разумеется, универсальные магазины, и дальше расширять эту сеть. Значит, это удобно и для покупателей, и для книжоторговцев. Чем же?

Зайдите в любой универсальный книжный магазин средних размеров, в такой, каких большинство. Политическая, техническая, медицинская, художественная и прочая литература, надежда представлена небольшим отягощен, ни один из которых уже обладает достаточной полнотой. Это в лучшем случае. Нередко же рядом с «Основными категориями» на одной полке стоит «Мойдодыр», а с романом Дюма соседствует брошюра о кукурузе. В таких магазинах покупатель случайный и покупки случайные. Иное дело — специализация.

Мы в магазине научно-технической книги, том самом, о котором говорил нам ростовский специалист. На полках — богатый ассортимент ирландия для специалистов самых различных отраслей промышленности, для студентов и ученых, инженеров и рабочих. Ни один универсальный книжный магазин не смог бы вместить такого богатства и представить его читателю столь квалифицированно, с такой подробной детализацией по отраслям науки и техники.

Даже при самом бедном знании становятся ясно: специализированный магазин — это высокая ступень в развитии книжной торговли. Здесь вдумчиво работают с книгой. Нам показали больше алфавитные книги с фамилиями, адресами и номерами телефонов постоянных покупателей.

И может быть, самое важное заключается в том, что и встреч читателя с авторами, и продажа книг с авторами — все это не «мероприятия», которые проводятся для «отчетности». Нет, это вошло в повседневный быт, стало естественным.

Насколько же все это выгодно в экономическом отношении? Главным бухгалтер Львовского областного центра была миссис Л. Гураль, лауреат Ленинской премии заведующей кафедрой Политэкономического института Ю. Лозовой, да и многие другие она оказалась отличными книжоторговцами.

Что хорошо — то хорошо. Но кое-что поналоло нам по меньшей мере странно. Совершенно непривычно, например, что до сих пор в ЛЬВОВЕ нет специализированного магазина политической книги.

Недалеко от площади Рынок нам показали дом, в котором Иваном Федоровым была издана первая русская книга «Апостол». Львов вообще всегда был одним из центров книжоторговли. В этом старинном университетском городе, где особенно много интеллигенции, вне всяких сомнений сохранилось огромное число старых изданий, из которых многие представляют большой интерес. Однако купить их нелегко — ни одного букинистического магазина в городе нет. А должны быть, обязательно должны быть!

Нуждается в расширении магазин сельскохозяйственной литературы и магазин изобразительной продукции, возникла необходимость открыть второй магазин научно-технической книги. Во всем этом помочь торгу должен оказать исполком горсовета. Должен, но почти не оказывается. И магазины, внедряющие новые, прогрессивные формы торговли, вынуждены ютиться в старых, узких и тесных помещениях.

НА ПРИМЕРЕ ЛЬВОВА руководители книжоторговли страны могут наглядно убедиться, что приносит специализация при правильной постановке дела. Она помогает создать постоянный, устойчивый контингент покупателей, закрепить кадры продавцов и, наконец, увеличить товарооборот.

Теперь уже ясно, что в каждом республиканском или областном центре, так же как и во Львове, должно быть специализированное не менее половины книжных магазинов. Пока же, к сожалению, Львов — исключение из правил. Правда, за последние годы количество специализированных книжных магазинов в стране увеличилось с духом до пятисот с лишним. Но этого, разумеется, крайне недостаточно. Где выход? Выход — в единой, устойчивой и быстрой специализации книжной торговли. Иные решения, пожалуй, нет. Об этом стоит серьезно подумать руководителям республиканских книжоторгов.

М. ДОЛГЕНКО, С. ЧЕРТОК, ЛЬВОВ—МОСКВА.

СОРОК ЛЕТ БУРЯТСКОЙ АССР

Сов. культ. У июля 1963

ТРУДНО ОПРЕДЕЛИТЬ масштаб работы неслыханной армии деятелей советской культуры и искусства. Работа эта кипит и спорится, грандиозные итоги ее — украшение мировой культуры. Но это, конечно, не означает, что все в советском искусстве безупречно, что нет необходимости что-то улучшить, а подчас и исправить. И потому благодарностью думает о руководителе нашей партии и правительства, которые постоянно ведут с нами, деятелями культуры, разговор о высоком назначении искусства, о его роли в жизни нашего общества. Это свидетельствует о том, какое великое значение придает Коммунистическая партия искусству в общем строе идеологической борьбы, о том, как заботится и требователен ее Центральный Комитет к работникам культуры.

Передо мной речь Н. С. Круцева и доклад Л. Ф. Ильичева на минувшем Пленуме ЦК КПСС. Их содержание огромно, и воспринимаю его как развернутую и точную программу действий для себя и всех своих соратников по искусству. Чтобы ответить на затронутые вопросы и практически ответить на них, требуется длительное, вдумчивое и глубоко творческое изучение и осмысление материалов Пленума. Но уже и сейчас мне как участнику Пленума представляется нужным поделиться некоторыми мыслями, которые, думаю, интересны для всех, кто посвятил свою жизнь искусству. Мысли эти в первую очередь о молодежи, о ее настоящем и будущем.

О СОВОЕ ВНИМАНИЕ в докладе Л. Ф. Ильичева привлекают следующие слова: «Известный разрыв обучения и воспитания — серьезный недостаток. Дело здесь не в том, чтобы подтянуть уровень воспитания и обучения, а в том, чтобы в единый поток обучения и воспитания — вот в чем задача». Мысль эта относится решительно ко всем звеньям и профилям народного образования, в частности, к вузу, и консерватории, хотя наша задача — педагогов вуза — одновременно и легче, и труднее, чем у школьных воспитателей. Легче потому, что к нам приходят люди взрослые и воспитатель их, как правило, был, проще. Труднее потому, что молодежь, не имеющая житейского опыта, одаренная юношеским задором, не всегда правильно воспринимает дружескую критику и замечания, относящиеся как к учебным делам, так и к этическим. И потому процесс воспитания не только сложнее и очень индивидуален, но и длительно и многоэтапно. Он складывается из постоянного утверждения основных истин нашей социалистической морали, а в беструсовом повышении морально-этической ценности и содержания этих истин. Вести молодого студента как бы по восходящим ступеням к высочайшим вершинам юм коммунистической морали, выработанных сейчас, в наше время, и качественно отличающихся от прежних, — вот задача воспитателя молодежи. Много лет перед моими глазами происходит этот процесс, иногда ровный, иногда мучительно трудно, со срывами, с неожиданными. Не могу не вспомнить здесь слова одного из наших русских классиков: «Воспитывать... самая трудная вещь; думать; но, все теперь кончили». Не тут-то было, только начинаете!

В вузе мы знаем человека главным образом как студента. Иногда его матрицу годо упрощают одни отличные оценки. Студента ценят, считают одаренным, многому жаждут от него в будущем. И вдруг вылетает: «был этот превосходный студент совсем не так уж хорош! Его, как говорится, «прогнали». Тем же эта не нова, и случаев таких с каждым годом все меньше, но

сейчас в свете задач, поставленных перед всеми педагогами страны Пленумом ЦК КПСС, трудно не вспомнить еще и еще. Ведь чем скорее каждый из нас на своем участке работы искоренит эти уродливые явления, тем быстрее мы достигнем великой цели — коммунизма.

В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ вузах, где все основные занятия по специальности индивидуальны, особенно важная роль педагога и воспитателя — не только в связи с канни-то отклонениями от норм поведения, а в постоянном и целенаправленном. Это такая же обязанность преподавателя, как и выполнение учебной программы. И выполняться она должна неуловимо точно, с максимальной ответственностью. Мы же порой, обучая, воспитывая, забываем о разности индивидуальности творческой, забываем об индивидуальности гражданской.

Вот пример на практике испортительских факультетов консерваторий. Казалось бы, все научившись с невидимой для студента чуждой лирикой первого курса слышать о своей «исключительности», его не в меру переделывают. И когда начинается подготовка к очередному музыкальному конкурсу, всевозможным изобретениям, такой студент просто-таки рвется стать лауреатом. А педагог после ардных

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

„За гуманизм киноискусства, за мир и дружбу между народами!“

НАШ ДОБРЫЙ ЗНАКОМЫЙ

Знакомьтесь, Валуев! — шутя говорит он о себе в фильме. И эти же слова словно обращены к нам, зрителям, и мы углубляем их смысл: другим быть не могу!

Так заканчивается фильм, и сразу же возникает горючее чувство, что Валуев явился к нам не сию минуту, а мы с ним уже встречались в кино, а именно, на сцене, а главное, встречались и ежедневно встречаемся в жизни, он наш добрый знакомый и друг. Думается, новая работа «Знакомьтесь, Валуев» продолжает лучшие традиции советского кино: ее тон — люди революционной энергии и мысли, преобразователи, дающие и дающие, а не принимающие. В отрывах, уже показанных в первом фильме, не случайно и совершенно правильно подчеркивается, что Валуев наделен чертами человека коммунистического завтра. Вот строки из одной рецензии: «Вместо заглавия фильма «Знакомьтесь, Валуев» можно было бы сказать: знакомьтесь, человек будущего». Да, Павел Валуев всем своим поведением, отношением к жизни, к делу и к людям, к друзьям и к противникам проявляет характер такого человека, о котором мы думаем, когда представляем себе будущее. Но не пытаемся ли мы создать какую-то дистанцию между Валуевым и нами, людьми наших дней? Ведь в том-то и дело, что Валуев уже сегодня среди нас и рядом с нами. Валуев — не домосед художников, а философское обобщение характера советского человека, нашего современника — идейно убежденного, благородного и мужественного.

Фильм «Знакомьтесь, Валуев», кажется, не удаляется в канонические рамки. Создатели фильма смело пользуются правом советских художников на творческий поиск. И доказали еще раз, что лишь та форма, тот индивидуальный почерк хороши, которые способны передать правду жизни, большие чувства, передовые мировоззрения.

Работа над фильмом была завершена накануне июньского пленума Центрального Комитета партии. Советский народ ждет от киноискусства фильмов большого общественного звучания, раскрывающих духовное богатство строителей коммунизма, — говорил в докладе на пленуме Л. Ф. Ильичев. — Нам нужны фильмы — документы эпохи».

Думается, что эти слова — «документ эпохи» — можно по праву отнести к фильму «Знакомьтесь, Валуев». Смотрящий его, и становится еще более понятной та уверенность, с какой участники пленума говорили, что советское искусство твердо стоит на позициях последовательного и бескомпромиссного утверждения коммунистических идеалов.

Авторы фильма «Знакомьтесь, Валуев» режиссер В. Комиссаржевский и писатель В. Коллежников менее всего обращаются к людям, имеющим болезненное пристрастие ко всему темному и серому, к людям, идеями слепоты которых не позволяют им видеть меру величия наших дней. И тем не менее их фильм — это большой, принципиальный спор с буржуазной идеологией, руководствующейся гнусным соображением, что растить человека легче, чем подлить его до высоких идеалов. Нет, сила искусства не в испрошении и отрицании, а в утверждении человека и его красоты.

— Видишь ли, с некоторыми

пор — говорит Валуев, — для себя я вывожу идею: ни в человеке лучше, а не худшее.

Художники устами героя четко выдают свои взгляды.

Валуев — хозяйственный строитель. Он в очередной раз строится с женой и уезжает в далекий уголок нашей страны прокладывать газопровод. Там работает — просто работает. Смело решает сложную инженерную задачу, идет к решению не той дорогой, которая «протогатайней и легче», а той, которую подсказывает ему партийная совесть. Управляется с делом и возвращается, чтобы вскоре вновь отправиться укрывать нашу землю уминым трудом.

— Знакомьтесь, Валуев!

И вот! Да, почти все, если говорить о сюжете. Но Валуев работает не один. С ним люди. Разные характеры, разные судьбы. Он и становится «узлом связи» этих людей — вот что самое главное в Валуеве. Не просто административный руководитель, но и наставник, не просто строитель, но и воспитатель, не просто инженер, но и инженер человеческих душ. Таков Валуев в исполнении Ивана Перевирова.

Снова хочу сказать: Валуев — среди нас. Несколько дней назад был я на собрании мастеров знаменитого металлургического завода. Сидели мы с директором этого предприятия Александром Александровичем Грудеевым — это о нем говорил на июньском пленуме как о руководителе, видевшем свое призвание в том, чтобы за плечи и за душу человека бороться с отсталостью. Он с людьми, он «узел связи». Выступил молодой мастер, рассказал о своих делах, о том, как подружился с семьей рабочих и теперь бывает на всех свадьбах и именинах. Грудеев нагнулся ко мне и шепнул:

— Правда, хороший парень? Этот пойдет в рост...

И я знаю, Грудеев отдает этому парню кусочек себя, вырастит его. Так поступает Валуев в акриле, так поступают Валуевы в жизни.

В этом заключается подлинная смелость художника — взглянуть в человека, понять его и повести за собой Валуев видит людей. С ним на стройке работает надломленная, глубоко несчастная девушка Изольда. Ее мать во время войны не без оснований дала дочь нерукоучку. Валуев находит в Изольде честность, прямоту — то, что определяет ее будущее. Другая девушка, Капа, может показаться надменной и эгоистичной. А Валуев, как золотой человек, умеет «снять» с человека груз инстинктов, пущено, и отыскать в ней истинно ценное.

Комсомолец Витя Зайцев, если приглядеться к нему пристальней, вовсе не примитивный ортодокс, а требовательный к себе и другим паренек, принципиальный, светящийся любовью к людям. А внешне привлекательного «цивилизированного» негодяя Крохалева руководитель стройки, административные полномочия, хвалятся за грудки и выбрасывает вон.

Знакомьтесь, это и есть Валуев! В новой работе «Знакомьтесь, Валуев» (второе творческое обобщение) с большой силой художественной правды раскрыты взаимоотношения различных поколений советских людей.

Всюду они вместе — гардейцы труда, люди большой знаменитой школы, как Павел Валуев, и мо-

лодые, вступающие в жизнь, как Витя Зайцев. Вместе они у станков, на стройках и полях, в творческих коллективах, в науке, на всех участках коммунистического строительства. В нашем советском обществе между старшими и молодыми нет и не может быть разлада, противоречий. Отцы и дети работают, творят в полном душевном согласии. У них одна прекрасная и возвышенная цель — коммунизм!

Каких малюток выводит те, что с чужого голоса, с голоса буржуазной пропаганды пытаются злополучно, замыслили «проблема» отцов и детей, противопоставили друг другу старшее и молодое поколения советских людей. Такую попытку разнесены в прах сами отцы и сами дети. Ленинградский фрезеровщик Герой Социалистического Труда Александр Васильевич Воробушкин рассказывает мне недавно:

— По болезни мне на некоторое время пришлось оставить завод. Пришел станок в надежные руки ученика. Чуть не каждый день общаюсь с делом. Здорово работают! Хватает у молодых наших...

Старшее поколение советских людей имеет богатый и увлекательный опыт. Отцы сделали наш Родина свободной и сильной. Они вынесли на своих плечах военные тяготы. Они мужественны и сильны духом, закалены в борьбе за счастье нынешнего и будущих поколений. И отцы всегда готовы подставить детям свои крепкие плечи, мол, обещай, пока учишься жить, всегда готовы передать свой опыт. Невольно волнуешься, когда видишь в цехах Вальтиского завода, как рядом висит социалистические обязательства шефов и подшефных, кадровых и молодых рабочих. Благородная дружба. Бригадир судосборщиков этого завода Герой Социалистического Труда Василий Александрович Смирнов — советчик молодежи во всех делах... Разве не так было Валуевы?

— Только, пожалуй, прошу вас, не заставляйте меня на личные темы говорить. Я совсем вам не обязан об этом рассказывать, — срывается Витя Зайцев при первой встрече с руководителем стройки.

— Ладно, — соглашается Валуев, — я тебе про себя буду рассказывать. Послушаешь? — А потом, отвечая своим мыслям, говорит вслед паренку: — Ну, в добрый путь. Витя Зайцев, год рождения сорок третий...

Волнует сцену, когда Валуев и Зайцев (актер С. Соколов) остаются вдвоем, чуть-чуть грубоватые и такие близкие друг другу. Слово чувствуешь, как от этой дружбы, от этого духовного родства наливается паренек силами, и вершины: это растет еще один коммунист и боец, еще один Валуев.

Операторы В. Левитин и Д. Мещков с большим мастерством силой сцены большого трудового наступления.

Фильм «Знакомьтесь, Валуев» отнюдь не безупречен. Можно не согласиться с некоторыми режиссерскими решениями, можно найти промахи в изображении строевых картин, в работе исполнителей. В частности, ощущается в фильме налет театральности, неудачными нажутся монтажные переходы. Неравноценно воплощены отдельные образы, особенно из действующих лиц очерчены чересчур бледно, скуповато. На это особый разговор.

Радует то, что фильм удался в принципе, что он занимает место в боевом строю на нашем идеологическом фронте.

Борис ЧЕРКОВ.
ЛЕНИНГРАД.

рит вслед паренку — Ну, в добрый путь. Витя Зайцев, год рождения сорок третий...

Волнует сцену, когда Валуев и Зайцев (актер С. Соколов) остаются вдвоем, чуть-чуть грубоватые и такие близкие друг другу. Слово чувствуешь, как от этой дружбы, от этого духовного родства наливается паренек силами, и вершины: это растет еще один коммунист и боец, еще один Валуев.

Операторы В. Левитин и Д. Мещков с большим мастерством силой сцены большого трудового наступления.

Фильм «Знакомьтесь, Валуев» отнюдь не безупречен. Можно не согласиться с некоторыми режиссерскими решениями, можно найти промахи в изображении строевых картин, в работе исполнителей. В частности, ощущается в фильме налет театральности, неудачными нажутся монтажные переходы. Неравноценно воплощены отдельные образы, особенно из действующих лиц очерчены чересчур бледно, скуповато. На это особый разговор.

Радует то, что фильм удался в принципе, что он занимает место в боевом строю на нашем идеологическом фронте.

Борис ЧЕРКОВ.
ЛЕНИНГРАД.

ИСТОРИЯ СТА ТЫСЯЧ ПОБЕД

ФИДЕЛЬ КАСТРО на трибуне. Слова, с раскаленной энергией брошенные тысячной аудиторией, стране, миру. Стремительно точный, все охватывающий в себя жест. Поблещившие, властно-вызывающие, выжидательные, дискуссионные, гордые, устремленные к оратору лица. Знаменитое обращение Фиделя к народным учителям-добровольцам. Обращение, похожее на призыв полководца. Речь, подобная тем, проносившим которые воинам-партизаны посылают солдат в бой.

Фидель Кастро на трибуне: «Такого сражения, какое вы начинаете, никто не знает. В течение этого самого года мы постоянно должны были стоять на страже перед лицом внешних угроз. Было бы легко, если бы перед нами стояла всего одна задача — задача борьбы против невестки. Однако перед нами стоят две великие задачи — защитить революцию, а значит родную от угроз агрессии и в то же время вести сражение против невестки».

Снятая и записанная на пленку речь Фиделя Кастро — главная тема кубинского фильма «История одного сражения», мощно сводящая в единый внутренний узел все показанное на экране. Это произведение труднейшего жанра кинодокументалистики — публицистический репортаж.

Вновь и вновь возникающая фигура Кастро у микрфона. Стремительные куски военной хроники — сотни негласных свидетелей человеческого мужества, горь, торжества, сотни обвинительных приговоров неистии и предательства. Документальные кадры, звучащие как светлые или скорбные лирические эпизоды. Из этих составных частей складывается изобразительный ряд фильма.

Сопровождающий картину дикторский текст построен по законам поэтической речи. Кажется, авторы текста Фернандо Вильяверде и Освалто Гомес так же хорошо, как знают это поэты, знают цену и вес каждого произнесенного слова. Как в стихах, несомненно и смелы те ходы, по которым движется действие. Так же, как и в стихотворных строках, авторы используют метафорическую образность, все возвращающиеся повторы одной темы, данной в новых и новых разворотах. И оттого этот почти непрерывно звучащий за кадром стройный и торжественный мужской глуховатый голос диктора — голос авторов — становится необходимым и ведущим началом картины.

Борьба с неграмотностью стала еще одним великим сражением, развернувшимся на кубинской земле. Поэтому так часто появляются на экране ридом книги и автоматы. Поэтому душами-учителями носит солдатскую одежду. Поэтому буквы на страницах учебника вылиты кровью. Поэтому врачи кубинской революции встречают приехавших добровольцев плули из-за угла. Поэтому общаются, дающее Фиделю, — обучить грамоте сто тысяч человек — звучит как воинская клика. Поэтому добровольцы, объединенные в бригаду имени народного учителя Коирадо Венитесе, убитого врагами кубинской революции, каждую минуту, днем и ночью чувствуют себя бойцами. И поэтому, когда каждый новый человек, впервые, еще с запинками, еще по складам, делясь и радуясь этому своему умению, сложит слово на бумагу, фразу из слов, — мгновение это станет военной победой, добытой кровью победой кубинской революции. Сто тысяч людей, вошедших в руки бушвар, — это сто тысяч новых ее побед.

Разбегаются по экрану дороги. Уходящие вдаль рельсы. Асфальтовые полотна шоссе, гудящие, непроницаемые проселки. Каменные тропинки в горах. Теплушки. Грузовики. Тележки. Велосипеды. Стертые в кровь, натруженные ноги пешеходов. И высятся, пренебрежительно схватив его за ногу, нарядный, закутанный в кружево манекен из матеалов дамских мод. Над матеалом повисла вывеска — «Народный университет». И среди свежих развалин, среди их искореженных, сломаанных линий строго возникает четкий прямоугольник — классная доска. И снова разбегаются вдаль дороги. Митинги, прощальные слова, рукопожатия, поцелуи. Там солдаты едут на фронт, там провожатой друзей, уходящих в атаку. Република в блокаде, и в любую минуту их могут призвать в строй, этих учителей и учителей — впитывающих в руки.

Поставленный режиссером Мануэлем Освалто Гомесом по сценарию Хосе А. Хорхе и Освалто Гомеса фильм «История одного сражения» — это летопись еще одного этапа кубинской революции, его живая, неслыханная хроника.

В годы Великой Отечественной войны на улицах наших только что освобожденных городов висели плакаты — «Участок разминирован», «Район очищен от мины». В этом фильме на экране появляется транспарант — «Территория, свободная от неграмотности». Это — Куба. Это — год 1961, объявленный революцией годом сражения с неграмотностью.

Т. ИВАНОВА.

Кадр из фильма «Знакомьтесь, Валуев». Валуев — артист И. Перевиров, прорыв — артист С. Ванинников.

НА БЕРЕГУ ОЖИДАНИЯ

ПРЕКРАСНОЕ это фестивалюное качество, тонкое, качественное Московское фестивалюное качество: раздвоение всевозможных, мы знакомимся с неизвестными нам прежде кинематографами.

Когда стало известно, что Иван Комиссаржевский на конкурс фильм «Берег ожидания», то даже гадать не было, что это окажется за картина, о чем она и как сделана. Фильм удивительно: иронический и нас не демонстрировался.

«Берег ожидания» — это картина о любви рыбацкого поселка. Ахмед и Мария решили пожениться, как только завершат выход рыбаков в море. Но море расступило иначе: буря разбила бегущие лодки, и избранный Ахмед был выброшен на берег далеко от дома.

Мариям ждет ребенка. Слосая ее от порога, народный учитель Масуд, давно влюбленный в Марию, берет ее в жены. Он даже обещает ей полную свободу, если вернется Ахмед.

И он вернулся. Однако прошло время, и многое изменилось. Ма-

риям прониклась не только чувством благодарности к Масуду: добрый и бескорыстный, он стал ей дорог, она его искренне полюбила...

Впрочем, этот фальшивый карнавал не очень-то внимательно изучали. И не были протесты фильмом, где Ахмед роется в кустах, притрагиваясь к нему посылка девушки, выходящая его после учений.

Внимание привлекало иное: жесткие черты и черточки быта. Без прикрас и поэматизированной Ясам, режиссер и сценарист «Берег ожидания», показал будничные, беспримесные, трагические, своеобразные их характеры. Несомненно горячая симпатия автора к своим героям. Временами она даже перекладывается через край, притрагиваясь к нему посылка девушки, выходящая его после учений.

Внимание привлекало иное: жесткие черты и черточки быта. Без прикрас и поэматизированной Ясам, режиссер и сценарист «Берег ожидания», показал будничные, беспримесные, трагические, своеобразные их характеры. Несомненно горячая симпатия автора к своим героям. Временами она даже перекладывается через край, притрагиваясь к нему посылка девушки, выходящая его после учений.

Внимание привлекало иное: жесткие черты и черточки быта. Без прикрас и поэматизированной Ясам, режиссер и сценарист «Берег ожидания», показал будничные, беспримесные, трагические, своеобразные их характеры. Несомненно горячая симпатия автора к своим героям. Временами она даже перекладывается через край, притрагиваясь к нему посылка девушки, выходящая его после учений.

Внимание привлекало иное: жесткие черты и черточки быта. Без прикрас и поэматизированной Ясам, режиссер и сценарист «Берег ожидания», показал будничные, беспримесные, трагические, своеобразные их характеры. Несомненно горячая симпатия автора к своим героям. Временами она даже перекладывается через край, притрагиваясь к нему посылка девушки, выходящая его после учений.

Внимание привлекало иное: жесткие черты и черточки быта. Без прикрас и поэматизированной Ясам, режиссер и сценарист «Берег ожидания», показал будничные, беспримесные, трагические, своеобразные их характеры. Несомненно горячая симпатия автора к своим героям. Временами она даже перекладывается через край, притрагиваясь к нему посылка девушки, выходящая его после учений.

Внимание привлекало иное: жесткие черты и черточки быта. Без прикрас и поэматизированной Ясам, режиссер и сценарист «Берег ожидания», показал будничные, беспримесные, трагические, своеобразные их характеры. Несомненно горячая симпатия автора к своим героям. Временами она даже перекладывается через край, притрагиваясь к нему посылка девушки, выходящая его после учений.

Внимание привлекало иное: жесткие черты и черточки быта. Без прикрас и поэматизированной Ясам, режиссер и сценарист «Берег ожидания», показал будничные, беспримесные, трагические, своеобразные их характеры. Несомненно горячая симпатия автора к своим героям. Временами она даже перекладывается через край, притрагиваясь к нему посылка девушки, выходящая его после учений.

Внимание привлекало иное: жесткие черты и черточки быта. Без прикрас и поэматизированной Ясам, режиссер и сценарист «Берег ожидания», показал будничные, беспримесные, трагические, своеобразные их характеры. Несомненно горячая симпатия автора к своим героям. Временами она даже перекладывается через край, притрагиваясь к нему посылка девушки, выходящая его после учений.

Внимание привлекало иное: жесткие черты и черточки быта. Без прикрас и поэматизированной Ясам, режиссер и сценарист «Берег ожидания», показал будничные, беспримесные, трагические, своеобразные их характеры. Несомненно горячая симпатия автора к своим героям. Временами она даже перекладывается через край, притрагиваясь к нему посылка девушки, выходящая его после учений.

Внимание привлекало иное: жесткие черты и черточки быта. Без прикрас и поэматизированной Ясам, режиссер и сценарист «Берег ожидания», показал будничные, беспримесные, трагические, своеобразные их характеры. Несомненно горячая симпатия автора к своим героям. Временами она даже перекладывается через край, притрагиваясь к нему посылка девушки, выходящая его после учений.

Внимание привлекало иное: жесткие черты и черточки быта. Без прикрас и поэматизированной Ясам, режиссер и сценарист «Берег ожидания», показал будничные, беспримесные, трагические, своеобразные их характеры. Несомненно горячая симпатия автора к своим героям. Временами она даже перекладывается через край, притрагиваясь к нему посылка девушки, выходящая его после учений.

Внимание привлекало иное: жесткие черты и черточки быта. Без прикрас и поэматизированной Ясам, режиссер и сценарист «Берег ожидания», показал будничные, беспримесные, трагические, своеобразные их характеры. Несомненно горячая симпатия автора к своим героям. Временами она даже перекладывается через край, притрагиваясь к нему посылка девушки, выходящая его после учений.

Внимание привлекало иное: жесткие черты и черточки быта. Без прикрас и поэматизированной Ясам, режиссер и сценарист «Берег ожидания», показал будничные, беспримесные, трагические, своеобразные их характеры. Несомненно горячая симпатия автора к своим героям. Временами она даже перекладывается через край, притрагиваясь к нему посылка девушки, выходящая его после учений.

Внимание привлекало иное: жесткие черты и черточки быта. Без прикрас и поэматизированной Ясам, режиссер и сценарист «Берег ожидания», показал будничные, беспримесные, трагические, своеобразные их характеры. Несомненно горячая симпатия автора к своим героям. Временами она даже перекладывается через край, притрагиваясь к нему посылка девушки, выходящая его после учений.

Внимание привлекало иное: жесткие черты и черточки быта. Без прикрас и поэматизированной Ясам, режиссер и сценарист «Берег ожидания», показал будничные, беспримесные, трагические, своеобразные их характеры. Несомненно горячая симпатия автора к своим героям. Временами она даже перекладывается через край, притрагиваясь к нему посылка девушки, выходящая его после учений.

Внимание привлекало иное: жесткие черты и черточки быта. Без прикрас и поэматизированной Ясам, режиссер и сценарист «Берег ожидания», показал будничные, беспримесные, трагические, своеобразные их характеры. Несомненно горячая симпатия автора к своим героям. Временами она даже перекладывается через край, притрагиваясь к нему посылка девушки, выходящая его после учений.

Внимание привлекало иное: жесткие черты и черточки быта. Без прикрас и поэматизированной Ясам, режиссер и сценарист «Берег ожидания», показал будничные, беспримесные, трагические, своеобразные их характеры. Несомненно горячая симпатия автора к своим героям. Временами она даже перекладывается через край, притрагиваясь к нему посылка девушки, выходящая его после учений.

Внимание привлекало иное: жесткие черты и черточки быта. Без прикрас и поэматизированной Ясам, режиссер и сценарист «Берег ожидания», показал будничные, беспримесные, трагические, своеобразные их характеры. Несомненно горячая симпатия автора к своим героям. Временами она даже перекладывается через край, притрагиваясь к нему посылка девушки, выходящая его после учений.

Внимание привлекало иное: жесткие черты и черточки быта. Без прикрас и поэматизированной Ясам, режиссер и сценарист «Берег ожидания», показал будничные, беспримесные, трагические, своеобразные их характеры. Несомненно горячая симпатия автора к своим героям. Временами она даже перекладывается через край, притрагиваясь к нему посылка девушки, выходящая его после учений.

Внимание привлекало иное: жесткие черты и черточки быта. Без прикрас и поэматизированной Ясам, режиссер и сценарист «Берег ожидания», показал будничные, беспримесные, трагические, своеобразные их характеры. Несомненно горячая симпатия автора к своим героям. Временами она даже перекладывается через край, притрагиваясь к нему посылка девушки, выходящая его после учений.

Внимание привлекало иное: жесткие черты и черточки быта. Без прикрас и поэматизированной Ясам, режиссер и сценарист «Берег ожидания», показал будничные, беспримесные, трагические, своеобразные их характеры. Несомненно горячая симпатия автора к своим героям. Временами она даже перекладывается через край, притрагиваясь к нему посылка девушки, выходящая его после учений.

Внимание привлекало иное: жесткие черты и черточки быта. Без прикрас и поэматизированной Ясам, режиссер и сценарист «Берег ожидания», показал будничные, беспримесные, трагические, своеобразные их характеры. Несомненно горячая симпатия автора к своим героям. Временами она даже перекладывается через край, притрагиваясь к нему посылка девушки, выходящая его после учений.

Внимание привлекало иное: жесткие черты и черточки быта. Без прикрас и поэматизированной Ясам, режиссер и сценарист «Берег ожидания», показал будничные, беспримесные, трагические, своеобразные их характеры. Несомненно горячая симпатия автора к своим героям. Временами она даже перекладывается через край, притрагиваясь к нему посылка девушки, выходящая его после учений.

Внимание привлекало иное: жесткие черты и черточки быта. Без прикрас и поэматизированной Ясам, режиссер и сценарист «Берег ожидания», показал будничные, беспримесные, трагические, своеобразные их характеры. Несомненно горячая симпатия автора к своим героям. Временами она даже перекладывается через край, притрагиваясь к нему посылка девушки, выходящая его после учений.

Внимание привлекало иное: жесткие черты и черточки быта. Без прикрас и поэматизированной Ясам, режиссер и сценарист «Берег ожидания», показал будничные, беспримесные, трагические, своеобразные их характеры. Несомненно горячая симпатия автора к своим героям. Временами она даже перекладывается через край, притрагиваясь к нему посылка девушки, выходящая его после учений.

Внимание привлекало иное: жесткие черты и черточки быта. Без прикрас и поэматизированной Ясам, режиссер и сценарист «Берег ожидания», показал будничные, беспримесные, трагические, своеобразные их характеры. Несомненно горячая симпатия автора к своим героям. Временами она даже перекладывается через край, притрагиваясь к нему посылка девушки, выходящая его после учений.

Внимание привлекало иное: жесткие черты и черточки быта. Без прикрас и поэматизированной Ясам, режиссер и сценарист «Берег ожидания», показал будничные, беспримесные, трагические, своеобразные их характеры. Несомненно горячая симпатия автора к своим героям. Временами она даже перекладывается через край, притрагиваясь к нему посылка девушки, выходящая его после учений.

Внимание привлекало иное: жесткие черты и черточки быта. Без прикрас и поэматизированной Ясам, режиссер и сценарист «Берег ожидания», показал будничные, беспримесные, трагические, своеобразные их характеры. Несомненно горячая симпатия автора к своим героям. Временами она даже перекладывается через край, притрагиваясь к нему посылка девушки, выходящая его после учений.

Внимание привлекало иное: жесткие черты и черточки быта. Без прикрас и поэматизированной Ясам, режиссер и сценарист «Берег ожидания», показал будничные, беспримесные, трагические, своеобразные их характеры. Несомненно горячая симпатия автора к своим героям. Временами она даже перекладывается через край, притрагиваясь к нему посылка девушки, выходящая его после учений.

Внимание привлекало иное: жесткие черты и черточки быта. Без прикрас и поэматизированной Ясам, режиссер и сценарист «Берег ожидания», показал будничные, беспримесные, трагические, своеобразные их характеры. Несомненно горячая симпатия автора к своим героям. Временами она даже перекладывается через край, притрагиваясь к нему посылка девушки, выходящая его после учений.

Внимание привлекало иное: жесткие черты и черточки быта. Без прикрас и поэматизированной Ясам, режиссер и сценарист «Берег ожидания», показал будничные, беспримесные, трагические, своеобразные их характеры. Несомненно горячая симпатия автора к своим героям. Временами она даже перекладывается через край, притрагиваясь к нему посылка девушки, выходящая его после учений.

Внимание привлекало иное: жесткие черты и черточки быта. Без прикрас и поэматизированной Ясам, режиссер и сценарист «Берег ожидания», показал будничные, беспримесные, трагические, своеобразные их характеры. Несомненно горячая симпатия автора к своим героям. Временами она даже перекладывается через край, притрагиваясь к нему посылка девушки, выходящая его после учений.

Внимание привлекало иное: жесткие черты и черточки быта. Без прикрас и поэматизированной Ясам, режиссер и сценарист «Берег ожидания», показал будничные, беспримесные, трагические, своеобразные их характеры. Несомненно горячая симпатия автора к своим героям. Временами она даже перекладывается через край, притрагиваясь к нему посылка девушки, выходящая его после учений.

Внимание привлекало иное: жесткие черты и черточки быта. Без прикрас и поэматизированной Ясам, режиссер и сценарист «Берег ожидания», показал будничные, беспримесные, трагические, своеобразные их характеры. Несомненно горячая симпатия автора к своим героям. Временами она даже перекладывается через край, притрагиваясь к нему посылка девушки, выходящая его после учений.

Внимание привлекало иное: жесткие черты и черточки быта. Без прикрас и поэматизированной Ясам, режиссер и сценарист «Берег ожидания», показал будничные, беспримесные, трагические, своеобразные их характеры. Несомненно горячая симпатия автора к своим героям. Временами она даже перекладывается через край, притрагиваясь к нему посылка девушки, выходящая его после учений.

Внимание привлекало иное: жесткие черты и черточки быта. Без прикрас и поэматизированной Ясам, режиссер и сценарист «Берег ожидания», показал будничные, беспримесные, трагические, своеобразные их характеры. Несомненно горячая симпатия автора к своим героям. Временами она даже перекладывается через край, притрагиваясь к нему посылка девушки, выходящая его после учений.

Внимание привлекало иное: жесткие черты и черточки быта. Без прикрас и поэматизированной Ясам, режиссер и сценарист «Берег ожидания», показал будничные, беспримесные, трагические, своеобразные их характеры. Несомненно горячая симпатия автора к своим героям. Временами она даже перекладывается через край, притрагиваясь к нему посылка девушки, выходящая его после учений.

Внимание привлекало иное: жесткие черты и черточки быта. Без прикрас и поэматизированной Ясам, режиссер и сценарист «Берег ожидания», показал будничные, беспримесные, трагические, своеобразные их характеры. Несомненно горячая симпатия автора к своим героям. Временами она даже перекладывается через край, притрагиваясь к нему посылка девушки, выходящая его после учений.

Внимание привлекало иное: жесткие черты и черточки быта. Без прикрас и поэматизированной Ясам, режиссер и сценарист «Берег ожидания», показал будничные, беспримесные, трагические, своеобразные их характеры. Несомненно горячая симпатия автора к своим героям. Временами она даже перекладывается через край, притрагиваясь к нему посылка девушки, выходящая его после учений.

Внимание привлекало иное: жесткие черты и черточки быта. Без прикрас и поэматизированной Ясам, режиссер и сценарист «Берег ожидания», показал будничные, беспримесные, трагические, своеобразные их характеры. Несомненно горячая симпатия автора к своим героям. Временами она даже перекладывается через край, притрагиваясь к нему посылка девушки, выходящая его после учений.

Внимание привлекало иное: жесткие черты и черточки быта. Без прикрас и поэматизированной Ясам, режиссер и сценарист «Берег ожидания», показал будничные, беспримесные, трагические, своеобразные их характеры. Несомненно горячая симпатия автора к своим героям. Временами она даже перекладывается через край, притрагиваясь к нему посылка девушки, выходящая его после учений.

Внимание привлекало иное: жесткие черты и черточки быта. Без прикрас и поэматизированной Ясам, режиссер и сценарист «Берег ожидания», показал будничные, беспримесные, трагические, своеобразные их характеры. Несомненно горячая симпатия автора к своим героям. Временами она даже перекладывается через край, притрагиваясь к нему посылка девушки, выходящая его после учений.

Внимание привлекало иное: жесткие черты и черточки быта. Без прикрас и поэматизированной Ясам, режиссер и сценарист «Берег ожидания», показал будничные, беспримесные, трагические, своеобразные их характеры. Несомненно горячая симпатия автора к своим героям. Временами она даже перекладывается через край, притрагиваясь к нему посылка девушки, выходящая его после учений.

Внимание привлекало иное: жесткие черты и черточки быта. Без прикрас и поэматизированной Ясам, режиссер и сценарист «Берег ожидания», показал будничные, беспримесные, трагические, своеобразные их характеры. Несомненно горячая симпатия автора к своим героям. Временами она даже перекладывается через край, притрагиваясь к нему посылка девушки, выходящая его после учений.

Внимание привлекало иное: жесткие черты и черточки быта. Без прикрас и поэматизированной Ясам, режиссер и сценарист «Берег ожидания», показал будничные, беспримесные, трагические, своеобразные их характеры. Несомненно горячая симпатия автора к своим героям. Временами она даже перекладывается через край, притрагиваясь к нему посылка девушки, выходящая его после учений.

Внимание привлекало иное: жесткие черты и черточки быта. Без прикрас и поэматизированной Ясам, режиссер и сценарист «Берег ожидания», показал будничные, беспримесные, трагические, своеобразные их характеры. Несомненно горячая симпатия автора к своим героям. Временами она даже перекладывается через край, притрагиваясь к нему посылка девушки, выходящая его после учений.

Внимание привлекало иное: жесткие черты и черточки быта. Без прикрас и поэматизированной Ясам, режиссер и сценарист «Берег ожидания», показал будничные, беспримесные, трагические, своеобразные их характеры. Несомненно горячая симпатия автора к своим героям. Временами она даже перекладывается через край, притрагиваясь к нему посылка девушки, выходящая его после учений.

Внимание привлекало иное: жесткие черты и черточки быта. Без прикрас и поэматизированной Ясам, режиссер и сценарист «Берег ожидания», показал будничные, беспримесные, трагические, своеобразные их характеры. Несомненно горячая симпатия автора к своим героям. Временами она даже перекладывается через край, притрагиваясь к нему посылка девушки, выходящая его после учений.

Внимание привлекало иное: жесткие черты и черточки быта. Без прикрас и поэматизированной Ясам, режиссер и сценарист «Берег ожидания», показал будничные, беспримесные, трагические, своеобразные их характеры. Несомненно горячая симпатия автора к своим героям. Временами она даже перекладывается через край, притрагиваясь к нему посылка девушки, выходящая его после учений.

Внимание привлекало иное: жесткие черты и черточки быта. Без прикрас и поэматизированной Ясам, режиссер и сценарист «Берег ожидания», показал будничные, беспримесные, трагические, своеобразные их характеры. Несомненно горячая симпатия автора к своим героям. Временами она даже перекладывается через край, притрагиваясь к нему посылка девушки, выходящая его после учений.

Внимание привлекало иное: жесткие черты и черточки быта. Без прикрас и поэматизированной Ясам, режиссер и сценарист «Берег ожидания», показал будничные, беспримесные, трагические, своеобразные их характеры. Несомненно горячая симпатия автора к своим героям. Временами она даже перекладывается через край, притрагиваясь к нему посылка девушки, выходящая его после учений.

Внимание привлекало иное: жесткие черты и черточки быта. Без прикрас и поэматизированной Ясам, режиссер и сценарист «Берег ожидания», показал будничные, беспримесные, трагические, своеобразные их характеры. Несомненно горячая симпатия автора к своим героям. Временами она даже перекладывается через край, притрагиваясь к нему посылка девушки, выходящая его после учений.

Внимание привлекало иное: жесткие черты и черточки быта. Без прикрас и поэматизированной Ясам, режиссер и сценарист «Берег ожидания», показал будничные, беспримесные, трагические, своеобразные их характеры. Несомненно горячая симпатия автора к своим героям. Временами она даже перекладывается через край, притрагиваясь к нему посылка девушки, выходящая его после учений.

Внимание привлекало иное: жесткие черты и черточки быта. Без прикрас и поэматизированной Ясам, режиссер и сценарист «Берег ожидания», показал будничные, беспримесные, трагические, своеобразные их характеры. Несомненно горячая симпатия автора к своим героям. Временами она даже перекладывается через край, притрагиваясь к нему посылка девушки, выходящая его после учений.

Внимание привлекало иное: жесткие черты и черточки быта. Без прикрас и поэматизированной Ясам, режиссер и сценарист «Берег ожидания», показал будничные, беспримесные, трагические, своеобразные их характеры. Несомненно горячая симпатия автора к своим героям. Временами она даже перекладывается через край, притрагиваясь к нему посылка девушки, выходящая его после учений.

Внимание привлекало иное: жесткие черты и черточки быта. Без прикрас и поэматизированной Ясам, режиссер и сценарист «Берег ожидания», показал будничные, беспримесные, трагические, своеобразные их характеры. Несомненно горячая симпатия автора к своим героям. Временами она даже перекладывается через край, притрагиваясь к нему посылка девушки, выходящая его после учений.

Внимание привлекало иное: жесткие черты и черточки быта. Без прикрас и поэматизированной Ясам, режиссер и сценарист «Берег ожидания», показал будничные, беспримесные, трагические, своеобразные их характеры. Несомненно горячая симпатия автора к своим героям. Временами она даже перекладывается через край, притрагиваясь к нему посылка девушки, выходящая его после учений.

Внимание привлекало иное: жесткие черты и черточки быта. Без прикрас и поэматизированной Ясам, режиссер и сценарист «Берег ожидания», показал будничные, беспримесные, трагические, своеобразные их характеры. Несомненно горячая симпатия автора к своим героям. Временами она даже перекладывается через край, притрагиваясь к нему посылка девушки, выходящая его после учений.

Внимание привлекало иное: жесткие черты и черточки быта. Без прикрас и поэматизированной Ясам, режиссер и сценарист «Берег ожидания», показал будничные, беспримесные, трагические, своеобразные их характеры. Несомненно горячая симпатия автора к своим героям. Временами она даже перекладывается через край, притрагиваясь к нему посылка девушки, выходящая его после учений.

Внимание привлекало иное: жесткие черты и черточки быта. Без прикрас и поэматизированной Ясам, режиссер и сценарист «Берег ожидания», показал будничные, беспримесные, трагические, своеобразные их характеры. Несомненно горячая симпатия автора к своим героям. Временами она даже перекладывается через край, притрагиваясь к нему посылка девушки, выходящая его после учений.

Внимание привлекало иное: жесткие черты и черточки быта. Без прикрас и поэматизированной Ясам, режиссер и сценарист «Берег ожидания», показал будничные, беспримесные, трагические, своеобразные их характеры. Несомненно горячая симпатия автора к своим героям. Временами она даже перекладывается через край, притрагиваясь к нему посылка девушки, выходящая его после

